

ПРОСТОТА

летние артисты. Это веселое, озорное представление — еще одна неожиданная, изобретенная К. Ирдом форма сценического зрелища, еще одно содружество театра, композитора и поэта.

ТЕАТР «Ванемуйне» показал в Москве одну «Шутку с песнями, танцами и музыкой», две оперы, два драматических спектакля и «Мужские песни» — одноактное представление изобретенного этим театром жанра. И тем не менее москвичи ознакомились не со всем жанровым многообразием «Ванемуйне». У себя в Тарту, как уже писалось в «Известиях», театр играет, кроме того, балеты и оперетты.

Спектакли, показанные в Кремлевском театре, были полны обаяния. В каждой постановке есть элемент изобретения, чего-то нового, невиданного прежде. В классической «шутке» Аугуста Кицберга «Портной Ыхк и его счастливый жребий» (музыка Эдуарда Оя) — это своеобразный хор: великолепная семерка портных, немолодых провинциальных ремесленников, одновременно чинных и веселых. Перед началом на прощениуме они поют свою песенку, отлично орудя портняжным инструментарием, сразу, с первых же тактов, вступая со зрителем в дружественный, доверительный контакт. К концу номера один из них огромными портняжными ножницами «распарывает» занавес. Он работает профессионально, ловко управляясь с привычным делом, чтобы мы могли заглянуть в жизнь, не таящую ничего чрезвычайного, но не раскрытую, пока умелая рука не раздвинет занавес. Семеро портных участвуют во всех перипетиях пьесы. А когда окончен последний акт, портной аккуратно, ритмично и немножко лукаво сшивает занавес, дружелюбно поглядывая на нас. Ничего этого, конечно, нет в пьесе: это «шутки, приличные театру», неожиданно, весело и главное по сути идеи дополняющие размышления автора о людях, любящих свое дело и начисто неприспособленных жить иначе, как только честно трудясь. Именно таков Ыхк — главный герой пьесы в отличном исполнении Хеленда Пээпа.

«Лебединый полет» — опера-новелла. Это первое оперное произведение композитора Велью Тормиса. (В основе — повесть О. Тооминга; либретто Э. Ветемаа; сценарий К. Ирда). Сюжет нарочито несложный, конфликт не в драме девушки Вирве, дочери лесника, полюбившей столичного художника. Главное — внутренний конфликт Художника: «Живу я или играю в жизнь?» Эгоцентризм, суетная погоня за успехом, жизнь без раздумий, игра в чувства — все это опустошает искусство Художника и грозит ему душевным крахом.

Наши современники на оперной сцене далеко не всегда выглядят и звучат как современники. Тем более интересна лирико-философская опера-новелла, где сегодняшние люди с их мыслями о жизни, искусстве, красоте убедительны и близки зрителю. Не случайно В. Тормис выбрал именно этот театр и писал «Лебединый полет» в содружестве с «Ванемуйне». К. Ирд поставил оперу-новеллу без оперных эффектов, с бережным вниманием к каждому слову текста, на статичных мизансценах, как бы выделяя актеров крупным планом, освободив спектакль от бытовых деталей, обнажив мысль и внутреннюю динамику музыкального действия. Этому подчинено и оформление Георга Сандера — легкое, лаконичное: ничто не отвлекает внимания от актеров. Вирве поет молодая актриса Айда Труу, еще несколько неуверенная, но музыкальная, с нежным, чистым тембром голоса. Художник — Тэо Майсте свободно и артистично владеет нервными, контрастными ритмами роли. Лесник — Эндель Ани — превосходный певец и актер.

Второе отделение этого вечера — «Мужские песни». Народные мелодии обработал Велью Тормис, тексты народных песен и сценок из эстонского фольклора — молодой поэт Пауль-Ээрик Румма. Песни, пляски, шуточные рассказы возникают как бы импровизационно, кажется, будто они рождаются здесь, на наших глазах, от хорошего настроения и сообразно характеру заводи. Танцы поставлены балетмейстером Идой Урбель так, что у зрителя ни на минуту нет ощущения, что на сцене ба-

Каарел Ирд никогда не повторяет однажды найденное. Он утверждает (на словах и на деле), что только в малоинтересных своих работах останавливался на первом варианте. «Кориолан» шел в Москве в третьем варианте. Первый и второй уже играли по нескольку месяцев, а Ирд продолжал работать, и актеры с увлечением вновь репетировали идущий спектакль.

«Кориолан» впервые поставлен на советской сцене в театре «Ванемуйне». Ирд трактует трагедию Шекспира как произведение на социальную тему, и сегодня волнующую современный мир. Конфликт между народом и честолюбивым деспотом, презирающим народ, разрастается в трагедию бессмысленной антинародной войны. И спектакль становится обличением милитаризма, реваншизма, антидемократизма. Ирд не компрометирует Кориолана как талантливо го человека и выдающегося полководца. В исполнении Эйнари Коппеля Кориолан — индивидуальность, значительная личность. Современные Кориоланы ежедневно угрожают существованию всего человечества — это главное в шекспировской трагедии; об этом спектакль.

Герой пьесы «Дикий капитан» Кихну Йиннь — тоже незаурядная личность. Эльмар Салулахт, как говорится, рожден для этой роли: огромный, какой-то очень прочный, он похож на всех жителей острова Муху, о которых так много и так великолепно пишет коренной мухумец лауреат Ленинской премии Юхан Смуул. В этом спектакле корабельные духи-карлики ведут себя по земному солидно, поют они, как поют эстонские моряки. А матросы в трактире пьют, поют, дерутся, именно так, как это бывает во всех портовых кабаках мира. Все они — простые моряки, недавние крестьяне, каких сколько угодно и сейчас в Эстонии. И в каждом — поэзия. Образ «Исторической Истины», ученого дурака начетчика, комментатора легенды о диком капитане режиссер и актер создают средствами чисто драматическими. Хейки Харавэз играет роль с той серьезностью и углубленностью, которая оказывается смешнее и острее всех комедийных приемов.

Пьеса Смуула и спектакль Ирда — произведение в высшей степени национальное. И хотя прототип Кихну Йиння жил в конце прошлого века — это произведение современное. Правда о диком капитане — это правда народной легенды о любимом, простодушном и мудром, отважном и хитроватом герое и обо всех моряках Эстонии.

Спектакль полон национального колорита, но это не заслоняет, а усиливает общечеловеческое его звучание: правда любит прочную опору в реальности.

За постановку этих четырех спектаклей народный артист ЭССР Каарел Ирд выдвинут на соискание Ленинской премии.

Пятый спектакль, привезенный в Москву, — опера Дмитрия Шостаковича «Катерина Измайлова».

В этом серьезном, значительном спектакле особенно отчетливо проявилась генеральная линия Ирда в области оперного искусства. Психологическая и бытовая правда образов, как в драматическом театре, точность в музыкальном решении, никаких уступок оперным навыкам. Нигде нет отступлений от законов музыки в пользу законов драмы. Лехте Марк поет и играет Катерину, не ослепленную мутной и темной страстью. Пришла первая и единственная любовь, раскрывшая в сильной, гордой, замкнутой женщине неведомые ей раньше нежность, радость и пробудившая яростное желание растоптать все, что лишает ее права на счастье.

Искусство Каарела Ирда и всего театра «Ванемуйне», которому скоро исполнится сто лет, покорило нас своей молодостью, талантом, смелым ощущением жизни и ответственности перед зрителем за каждый спектакль, как за первый и единственный.

С. ДУНИНА.